

Через неделю после их первой встречи с Белым Ходоком они наконец наткнулись на другого Белого Ходока.

На этот раз им повезло, и они были теми, кто заметил Белого Ходока и его небольшую армию упырей, прежде чем он смог их обнаружить.

Возможно, этот конкретный Белый ходок был молод и неопытен, но у него была гораздо меньшая армия по сравнению с Белым Ходоком, с которым они сражались раньше. У него было где-то сотня вихтов, в то время как у того, кто был ранее, 1000+ Вихтов.

Но с его стороны было бы крайне глупо недооценивать Белого Ходока, поэтому он был очень осторожен, когда расставлял ловушку для него.

К вечеру его ловушки были расставлены, и один из его людей столкнулся с ними и заманил их в ловушку.

Было немного неловко смотреть, как Белый Ходок, казалось, исчезает между деревьями и снегом с помощью своей собственной магической брони.

К тому времени упыри уже заняли свои позиции, и он больше не мог следить за Белым Ходоком, когда его люди активировали ловушки, появляющиеся из заснеженной земли: деревянные колья с наконечником из драконьего стекла, которые уничтожали бы любого, которого хотя бы поцарапали.

После первых умертвий продолжалось больше, и еще больше продолжало умирать.

По мере того как трупы громоздились друг на друга, люди, стоявшие позади первых, карабкались по ним и, перепрыгнув через колья, бросались, не о чем не заботясь.

Он воспользовался этим моментом, чтобы "схватить" одного из ублюдков и связать его веревками.

Высокое количество магии, которое потребовалось от него, подсказало ему, что Белый ходок был поблизости. Используя свое магическое чутье, он смог обнаружить, что звук шел справа. Пытаясь устроить засаду на их фланге, пока они сражались с упырями.

Он не повернулся лицом к Белому ходоку, но использовал свое магическое чувство, чтобы зафиксировать его местоположение, и как только он вошел в диапазон, он достал сотни шаров, наполненных диким огнем, и бросил их в Белого Ходока.

Белый Ходок остановился на своем месте и направил свой меч вперед, и порыв холодного ветра был направлен на шары, сбивая их с намеченного курса.

Но остальные шары продолжали лететь и вскоре попадали по кругу вокруг него, покрыв весь 30-метровый радиус вокруг него сильным огнем.

На него также попадали пятна дикого огня, но они гасли, как только соприкасались с его броней.

Он поднял упыря у своих ног, бросил его в магически израсходованный сундук и крикнул: "Перегруппироваться"

Его люди немедленно последовали приказу, направляясь прочь от Белого Ходока, окруженного

зеленым диким огнем.

Огонь уже начал утихать, Белый Ходок направил свою собственную магию, чтобы вызвать небольшую ледяную бурю, чтобы погасить дикий пожар.

Он напомнил себе, что нужно сказать алхимикам, чтобы они начали изготовление новых диких огней. Этим пироманьякам это определенно понравится.

Пока они бежали, несколько оставшихся в живых существ последовали за ними. Он поднял с земли ледяную стену, чтобы остановить их продвижение, и побежал вместе с остальными своими людьми, пока они не оказались вне пределов поля искаженной магии Белого Ходока.

"Сейчас. - Сказал он, достал большую веревку и бросил ее на землю.

Точно так же, как они практиковались сотни раз до этого, все его люди прыгнули на него и держались за веревку.

- Стена Замка Сумеречный форт. - Сказал он, и все они были втянуты в червоточину и выплюнуты на землю мгновением позже.

Крики боли, которые он слышал, как только они приземлились, были первым признаком того, что что-то пошло не так.

Оглядевшись вокруг и не обнаружив нигде ни одной стены, я понял, что это был второй и последний гвоздь в крышку гроба.

Портключ сработал не так, как должен был, и отложился где-то в другом месте. Примерно в дюжине миль от места их назначения, если стена, которую он видел на горизонте, была хоть каким-то признаком.

Искаженное магическое поле вокруг Белого Ходока повлияло на его пространственную магию и изменило место назначения, куда они должны были прибыть.

Хуже того, искажение пространственной магии заставило его людей дрогнуть.

Он посмотрел на своих людей и обнаружил, что один из них мертв. Половина его лица отсутствовала, пространственное искажение сорвало все чары с его шлема вместе с лицом.

Он чувствовал себя дерьмово, потому что был благодарен, что не он был тем человеком.

Остальные были в лучших условиях, и все они были живы.

Один из его людей потерял правую руку, которая лежала в нескольких футах от него. Он знал, как это исправить, так что это не было проблемой.

У другого на бедре была глубокая дыра. У двух других были небольшие порезы на спине и плечах.

У Варко был порез на лбу, но неглубокий.

Игритт потеряла палец на левой руке и скрежетала зубами от боли.

Как бы сильно он ни заботился о человеке, потерявшем руку, он наложил несколько чар, чтобы удержать его в равновесии, и двинулся, чтобы исцелить Игритт раньше остальных. Потому что

он заботился о ней больше, чем он заботился о них.

Ему потребовалось полчаса, чтобы исцелить всех, а Бака следовала за ним на каждом шагу и издавала удивленные звуки всякий раз, когда он кого-то исцелял.

К этому моменту он был просто счастлив, что портключ не уронил их посреди замерзшего озера. Он бы все равно убедился, что все выбрались живыми, но с магическими доспехами, сорванными заклинаниями, вода определенно подарила бы им переохлаждение.

Вылечив всех, он плюхнулся на снег и велел Баке принести ему волшебный сундук.

Если упырь погиб из-за пространственного искажения или расстояния от Белого Ходока, то вся эта экспедиция обернется огромным провалом.

Он открыл крышку волшебного сундука и обнаружил внутри визжащего упыря.

Он улыбнулся и почувствовал, как тепло удовлетворения наполнило его сердце, он закрыл крышку.

Наконец-то они преуспели в своем начинании.

Теперь ему оставалось только подумать, как представить упыря другим северным лордам, не доведя их до сердечного приступа.

<http://tl.rulate.ru/book/41607/996098>